DOI: 10.22250/2072-8662.2018.1.52-57

Павличенко З.Ю.

Паломничество и другие ритуалы в киберпространстве

Аннотация. Интернет как медийный канал становится в настоящее время основным средством массовой информации для религиозных организаций. Данный канал не только позволяет общинам верующих освещать свою деятельность и искать новых адептов. Он влияет на верования и религиозные практики, делает религиозные институты более открытыми, гибкими по отношению к реалиям жизни. Одним из ярких выражений социальной активности, связанной с религией в киберпространстве, являются ритуалы. Под влиянием интернета некоторые традиционные религиозные практики могут расширять модусы своего существования, формируя новые способы культовой деятельности. Паломничество

является наиболее часто встречающейся религиозной практикой в Сети. Данная статья рассматривает феномен онлайн-паломничества во всемирной паутине, основываясь на социологическом подходе изучения религии. Приводятся оценки данного феномена представителями разных религиозных традиций. В рамках статьи проводится анализ места интернет-паломничества в новообразовавшейся системе религиозных практик в киберпространстве.

Ключевые слова: интернет, паломничество, ритуал, киберпространство, религия, виртуальный

Zulfia Yu. Pavlichenko

Pilgrimage and Other Rituals in Cyberspace

Abstract. Now the Internet as the media channel is becoming the main mass media for religious organizations. This channel not only allows communities of believers to light their activity and to look for new adherents, but influences dogmas and religious practices, allows religious institutes to be more open and flexible in relation to life realities. Rituals in cyberspace have become one of the vivid expressions of social activity related to religion. Under the influence of the Internet some traditional religious practices can expand modes of the existence, forming new ways of cult activity. Pilgrimage is the most frequent online religious practice. This article discerns the phenomenon of pilgrimage online in the world web-net. The author conducts an analysis of the place of the Internet pilgrimage in the newly emerged system of religious practices in cyberspace. The first part of the paper is dedicated to the discussion of the terminology of the researched topic. It provides description of the main approaches to the study of online religious practices. In addition, the paper discusses the current trends in the Internet pertaining to the implementation of religious practices. The author briefly examines the quantitative data on religious practices performed in the Russian-speaking Internet (Ru-net) in order to demonstrate the growing interest of the population to the Internet as a platform for the implementation or performance of religious rituals. Estimates of this phenomenon of representatives of different religious traditions are given. Generally, the article devises the descriptive approach to highlight the existing gaps of the studied field in Russian and Kyrgyzstani science.

Key words: Internet, pilgrimage, ritual, cyberspace, religion, virtual

Павличенко Зульфия Юрьевна – магистр религиоведения, преподаватель кафедры ЮНЕСКО по изучению мировых культур и религий Кыргызско-Российского Славянского университета; 720000, Бишкек, Кыргызстан, ул. Киевская 44-А; zulichka_90@mail.ru.

Zulfia Yu. Pavlichenko – Master of Arts in Religious Studies, Teaching fellow of the UNESCO Department on World Culture and Religious Studies, Kyrgyz-Russian Slavic University; 44-A Kievskaya str., Bishkek, Kyrgyzstan, 720000; zulichka_90@mail.ru.

Киберпространство – это пространство для информационных объектов и событий. Существует несколько интерпретаций понятия «киберпространство», однако в научной литературе наиболее часто используются следующие:

- Несмотря на то, что широкое его использование началось два десятилетия назад, научных работ, в которых исследуется взаимодействие интернета и религии, сегодня немного. Большинство из них принадлежит авторству западных или российских учёных. К сожалению, в Кыргызстане на сегодняшний день не проявляется заметного академического интереса к данной теме.

Но представление религии в интернете не исчерпывается информацией о ней. Многие люди, «путешествуя» по просторам интернета, хотят получать

не только информацию, но также исполнять свои религиозные обязанности. В том числе активно взаимодействовать через интернет с верующими своей конфессии. Для этого в киберпространстве представлены религиозные веб-чаты, интернет-конференции, группы по интересам в социальных сетях, форумы религиозных организаций, ответы духовенства на вопросы верующих и т.д. Подобная практика, как свидетельствуют российские исследователи, отмечена такими особенностями, которые приводят к существенному изменению традиционных представлений о религиозных объединениях [Забияко, 2012, 75–76]. По мнению А. Корта, анонимность и безграничность интернета способствует вовлечению в обсуждение религии разными группами и созданию ими разных сообществ, а иногда и новых течений, с нетрадиционной интерпретацией первоисточников той или иной религиозной конфессии [Kort, 2005, 368–383]. Новые способы распространения знаний о религии приводят к созданию сетевых религиозных организаций. Например, некоторые мусульмане, объясняя свою религиозную принадлежность, идентифицируют себя не с мечетью, не с религиозной общиной или течением ислама, а с веб-сайтом или интернет-сообществом [Bunt, 2009, 77].

Другим выражением социальной активности верующих являются ритуалы, для выполнения которых в киберпространстве существуют онлайн-молитвы, виртуальные паломничества, онлайн-медитация, онлайн-богослужения, кибер-ритуалы, кибер-похороны и кибер-панихиды и пр. Одним из частых ритуалов в Сети является паломничество, которое, прежде всего, выражено в его удобстве. Представители той или иной конфессии, регистрируя свою страницу в Сети, стараются представить информацию в максимально удобном виде, прежде всего при помощи текстов, фотографий, звуков, мультимедийных интерактивных средств, которые, в свою очередь, знакомят пользователя с историей, легендами и географией того или иного священного места, а также дают комментарии электронного гида. К примеру, представители иудаизма организовали один из своих сайтов таким образом, что пользователь имеет возможность отправить молитву по электронной почте к иерусалимской Стене плача.

Не менее важной причиной распространённости паломничества в Сети является трудность совершения хаджа представителями ислама. В том числе из-за ограниченного количества квот, выделяемых Саудовской Аравией, и недостаточного уровня материального благосостояния верующих. Таким образом, интернет-удобства создают ощущение реального паломничества.

В структуре религиозного кибер-ритуала, к которому относится и паломничество, можно выделить два компонента: информативную функцию и функцию имитации реального действия. Информативный уровень – это представление аудио-визуальной информации о ритуале при помощи текстов, слайдов, фотографий или коротких видео представляют пользователю. На втором уровне пользователь имеет возможность личного участия в ритуале в режиме online при помощи интерактивных ссылок, выбора той или иной опции анимации, воспроизведения действий с виртуальными объектами в виртуальном пространстве, подобно тому, как это происходит в online-играх.

А.П. Забияко и соавторы в коллективной работе «Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций» указывают на одного из западных исследователей, Марка Мак Уильямса, который писал, что размытость границы между виртуальным и реальным обозначилась в религии задолго до изобретения интернета. Согласно Мак Уильямсу, термин «виртуальный» является производным от средневекового латинского *virtualis* («сила», «могущество»), и в философии схоластики характеризовал то, что в большей степени существует потенциально, нежели актуально [Забияко, 2012, 75–76]. Таинство евхаристии (хлебопреломления), по Уильямсу, виртуально потому, что даёт ритуальную возможность потенциального переживания божественной реальности Христа. Кроме евхаристии М. Мак Уильямс указывает на другие христианские (католические) обряды, также соотносящиеся с представлениями о виртуальности. Это относится к практике крестного хода «Виа Долороза», или Скорбного Пути, где 14 калварий, расположенных за церковной оградой или по дороге к ней и описывающих путь Иисуса Христа к месту казни,

«являются символическими замещениями путешествия в действительное место паломничества к святому граду Иерусалиму» [Забияко, 2012, 75]. Реальность таких мини-паломничеств во францисканских церквах была провозглашена и узаконена в XVII в. папой Иннокентием XII. Виртуальные паломничества в киберпространстве были так же узаконены Римско-католической церковью. Папа Иоанн Павел II, не имея возможности посетить Ирак из-за войны, совершил своё паломничество к месту рождения Авраама в древнем городе Уре виртуально [Забияко, 2012, 76]. Это паломничество знаменательно тем, что все передвижения папы любой пользователь может проследить в интернете, и таким образом, «поучаствовать» в нём.

Марк Мак Уильямс не только проследил историю возникновения виртуальных паломничеств, но и создал теоретическую базу для их изучения. Он выделил четыре необходимых компонента виртуальных паломничеств. Во-первых, это создание мифологической карты. Во-вторых, использование интерактивных зрительно-слуховых приёмов, которые вызывают чувство реального присутствия. В-третьих, виртуальные паломничества (как реальные) – это так называемые лиминальные феномены, способные вызывать некие переходные состояния «ни то, ни другое», которые могут «временно вырвать паломников из круговорота обычных социальных ролей и отношений, определяющих то, кем они являются» [Забияко, 2012, 76]. С этой точки зрения виртуальное паломничество, которое в тоже время может являться своеобразным развлечением. В-четвёртых, виртуальные паломничества, являясь видом досуговой деятельности, формируют вокруг себя сообщества людей, вызывая у них чувство единения.

Мак Уильямс делит виртуальные паломничества на те, эквивалент которых существует в реальном мире, и те, что присутствуют только в киберпространстве как «архитектурно-кибернетическая модель» [Забияко, 2012, 76]. К первым относятся кибер-паломничества, совершаемые в реальном времени. Примером может служить официальный сайт Лурда, где веб-камеры в реальном времени транслируют всё происходящее в гроте (здесь в XIX в. Бернадетте Лурдской явилась Дева Мария, после чего в этом месте забил целебный источник) [Забияко, 2012, 76]. К кибер-паломничествам второго рода относятся программные среды, смоделированные «кибер-визионерами» в качестве идеальной или будущей реальности. Анастасия Карафлуджка предлагает другую классификацию, выделяя институциональные паломничества, предлагаемые церквами или другими религиозными службами, и персональные, которые по своему характеру могут быть традиционным или нет [Забияко, 2012, 76].

В любом случае, любой виртуальный ритуал имеет дело не с самим верующим. Какова бы ни была степень достоверности кибер-модели ритуала, участие в нём верующего не является непосредственным. Все ритуалы, богослужения, обряды и взаимодействия в Сети осуществляются в виртуальной программной среде, для чего создаётся аватар, то есть виртуальный объект, который в реальном времени представляет пользователя в Сети. Этот аватар становится посредником между культовыми объектами и верующим. В рамках религиозной антропологии традиционных конфессий проблема действенности виртуального обряда требует своего осмысления.

Много новых проблем возникает также в связи с расширяющимися возможностями цифровых технологий. Одна из них – «лихорадка селфи», как её назвали в интернете, напрямую касается паломничества. Современные паломники фотографируются на фоне святыни и буквально запечатлевают каждый свой шаг при совершении паломничества. Затем они выкладывают свои фотографии в социальные сети, делясь своими впечатлениями в личных блогах, или – в социальных сетях со своими друзьями и родными. У таких виртуальных паломнических фото-отчётов есть свои плюсы и свои минусы. Благодаря им многие из тех, кто не может отправиться в реальное путешествие, могут познакомиться со святынями через интернет. С другой стороны, происходит профанация паломничества, нарушается ось психологического контакта паломник–святыня, внутренний мир верующего выставляется на всеобщее обозрение.

Бурное обсуждение «лихорадки селфи» происходит в мусульманском сообществе. Так как хадж в Мекку для каждого правоверного мусульманина это особенный,

особо желаемый обряд, наиб-имам центральной мечети Казахстана «Нур Астана» Абдуссамад Махатов предположил, что подобные фотографии могут быть «выражением радости паломника или, может быть, ликования от того, что он совершает хадж» [Nur, <http://goo.gl/q2qgJ4>]. Другие исламские духовные лидеры, напротив, считают данное проявление не позволительным, поскольку выложенные в социальных сетях фотографии, запечатлевающие паломника на фоне святынь, противоречат воли пророка и его наставлениям. Подобные факты критикует один из мусульманских проповедников Абдул Раззак аль-Бадр: «складывается ощущение, что целью паломничества становится фотографирование, а не отправление обрядов» [Nur, <http://goo.gl/q2qgJ4>].

Мусульмане в России также с сомнением относятся к фотографической лихорадке, которая может отвлечь верующих от главного – правильного совершения хаджа. «В первую очередь, конечно, паломники должны думать о правильности совершения хаджа, об обрядах, ритуалах, нежели о том, как презентабельнее выложить фотографию и как себя сфотографировать. Если это отвлекает от совершения паломничества, то получается, что он поехал не для совершения обряда, а для того, чтобы показать родным, близким и друзьям себя правоверным мусульманином. Ислам всегда учит умеренности, – чтобы это не превратилось в какое-то фото-шоу, чтобы на каждом шагу делать селфи», – цитирует РИА Новости заместителя председателя Совета муфтиев России Рушана Аббясова [Nur, <http://goo.gl/q2qgJ4>].

Православные лидеры тоже отмечают неоднозначность возможностей интернета.

По данным портала Rambler (Рамблер (проект «RUметрика»)), за август 2010 г. совокупная аудитория религиозных сайтов рунета составляла лишь 209 949 посетителей (совокупная дневная аудитория) (или около 0,7 % от общей аудитории рунета), 37 место по секторам исследований Рамблера. За период с августа 2009 по август 2010 сектор «Религия» занял 36 место, понизившись на 2 пункта по сравнению с предыдущим периодом (на 25,55 %) и составил 295 176 посетителей за день (совокупная дневная аудитория) – или 1,03 % от всей численности пользователей рунета. Основываясь на информации, представленной главным редактором интернет-каталога «Православное христианство.ру», И. Мазуренко подчёркивает, что можно говорить о преобладании интереса пользователей интернета к христианству (прежде всего – православию, а также протестантизму) [Мазуренко, <http://goo.gl/FCuQAU>].

По данным интернет-каталога «Православное христианство.ру», тематика православных сайтов следующая: 25 % православного рунета – это официальные страницы – храма, епархии, благочиния, иных учреждений РПЦ, или официальные сайты церковно-общественной организации. Сайты, посвящённые православному искусству и научным проблемам, составляют 24 %. Также в православном сегменте религиозного рунета представлены такие темы, как «Православное вероучение» (9 %), «Семья, жизнь в миру» (7 %), «Образование» (7 %), «СМИ» (6 %), «Интернет-службы» (6 %), «Политика и идеология» (5 %), «Церковь и общество» (5 %), «Личные странички» (3 %) и сайты, посвящённые хозяйственной деятельности православных христиан (3 %). 52 % официальных интернет-сайтов составляют сайты храмов, 17 % – страницы церковно-общественных организаций, 15 % – монастырские сайты, 12 % – официальные епархиальные сайты [Мазуренко, <http://goo.gl/FCuQAU>].

На наш взгляд, мусульмане пока в меньшей степени пользуются возможностями интернета, поэтому в Сети официальных сайтов исламского содержания немного.

Выводы

Интернет как медийный канал становится в настоящее время основным средством массовой информации для религиозных организаций. Данный канал не только позволяет общинам верующих освещать свою деятельность и искать новых adeptов. Он влияет на вероучения и религиозные практики, делает религиозные институты более открытыми, гибкими по отношению к реалиям жизни. Под влиянием

интернета некоторые традиционные религиозные практики могут расширять модусы своего существования, формируя новые способы культовой деятельности. Одной из новаций религиозных практик является интернет-паломничество в киберпространстве. Паломничество в Сети – важное явление, поскольку оно имеет отношение к глубинным основам религии, к структурам религиозных объединений, к традициям религиозного взаимодействия. Это новое явление требует дальнейшего комплексного исследования с позиций антропологии, социологии и психологии религии.

Библиографический список

1. Забияко, А.П. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / А.П. Забияко и др. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2012. – 208 с.
2. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс; пер. с англ. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
3. Мазуренко, И. Религия и СМИ / И. Мазуренко // Православный интернет сегодня [Электронный ресурс]. – URL: <http://goo.gl/FCuQAU> (дата обращения: 10.11.2017).
4. Чугуевский, Р.А. Богоугодные технологии / Р.А. Чугуевский // Независимая газета [Электронный ресурс]. – URL: <http://goo.gl/7jZQG3> (дата обращения: 19.11.2017).
5. Bunt, G.R. *Muslims: Rewiring the House of Islam* / G.R. Bunt. – North Carolina: University of North Carolina Press, 2009. – 376 p.
6. George, S. *Religion and Technology in the 21st century: Faith in the E-world* / S. George. – New York: Information Science Publishing, 2006. – 272 p.
7. Kort, A. *Dar al-Cyber Islam: Women, Domestic Violence and the Islamic Reformation on the World Wide Web* / A. Kort // *Journal of Muslim Minority Affairs*. – 2005. – № 25 (3). – P. 368–383.
8. Nur, K.Z. Мусульман призывают отказаться от селфи во время хаджа / К. Z. Nur [Электронный ресурс]. – URL: <http://goo.gl/q2qgJ4> (дата обращения 17.11.2017).

Текст поступил в редакцию 10.12.2017.

References

1. Zabiyaiko A.P. *Kiberreligiya: nauka kak faktor religioznykh transformatsiy* [Cyber Religion: Science as a Factor of Religious Transformations]. Blagoveshchensk: Amurskiy gosudarstvennyy universitet, 2012, 208 p. (in Russian).
2. Castells M. *Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve* [The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business and Society]. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2004, 328 p. (in Russian).
3. Mazurenko I. *Religiya i SMI* [Religion and Mass Media]. Available at: <http://goo.gl/FCuQAU> (accessed: November 10, 2017) (in Russian).
4. Chuguevskiy R.A. *Bogougodnye tekhnologii* [Technologies Pleasing to God]. Available at: <http://goo.gl/7jZQG3> (accessed: November 19, 2017) (in Russian).
5. Bunt G.R. *Muslims: Rewiring the House of Islam*. North Carolina: University of North Carolina Press, 2009, 376 p. (in English).
6. George S. *Religion and Technology in the 21st century: Faith in the E-world*. New York: Information Science Publishing, 2006, 272 p. (in English).
7. Kort A. *Dar al-Cyber Islam: Journal of Muslim Minority Affairs*. 2005, no. 25 (3), pp. 368–383 (in English).
8. Nur K.Z. *Musul'man prizyvayut otkazat'sya ot selfi vo vremya khadzha* [Muslims Are Urged to Refuse Taking Selfies during Hajj]. Available at: <http://goo.gl/q2qgJ4> (accessed November 17, 2017) (in Russian).